

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

Восстание ихэтуаней глазами иностранцев: между мифом и реальностью

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Бердикеновой Александры Олеговны

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент _____ А.В. Баранов

Зав. кафедрой
доктор исторических наук, профессор _____ Л.Н. Чернова

Введение. Данная работа посвящена изучению периода «Восстание ихэтуаней» (1899-1901 гг.) в Китае, анализу как объективных причин и последствий восстания, так и в представлении в глазах иностранцев.

Актуальность данной работы продиктована и тем, чтобы понять последствия интеграции европейских держав в Китай для современных геополитических отношений, экономического развития, культурных и этнических конфликтов, а также рассмотреть пути урегулирования последствий всех этих событий и создания более справедливых отношений между Западом и Востоком

Целью данного исследования является анализ истории Китая рубежа XIX – XX в. с точки зрения восприятия восстания ихэтуаней и образа «боксера» глазами иностранных современников.

Задачи исследования:

- показать особенности империалистической политики западных держав и экономическая дестабилизация Китая;
- выявить культурно-религиозный конфликт: роль христианских миссий в эскалации антииностранных настроений;
- проанализировать образ «боксера» в Китае конца XIX в глазах западных иностранцев: стереотипы и предрассудки;
- изучить мнение иностранных наблюдателей о последствиях восстания для судеб Китая.

Исследования, в которых рассматриваются различные аспекты исследуемой в бакалаврской работе проблемы, условно можно разделить на несколько групп. Это работы:

1. Общие работы по истории Китая соответствующего периода;
2. Работы по истории «восстания ихэтуаней»;
3. Работы по проблеме восприятия восстания иностранными наблюдателями.

Работы по истории Китая в период восстания ихэтуаней представлены как отечественными, так и зарубежными исследованиями. К общим работам по истории Китая в период восстания ихэтуаней (1898-1901 гг.) можно отнести следующие.

Отечественные работы представлены следующими работами. Книга Н.М. Калюжной «Восстание ихэтуаней (1898-1901)»¹, в которой исследуются происхождение союза, его идеология, организационные формы, программа и лозунги повстанцев, их социальный состав, политика центрального правительства и местных властей.

Статьи В. Г. Дацышен «Русско-китайская война»² и «История российско-китайских отношений в конце XIX - начале XX в.»³ посвящены разным аспектам истории взаимоотношений России и Китая в указанный период. Так, в статье «Русско-китайская война» анализируются события Русско-китайской войны 1900–1901 годов, рассматриваются причины конфликта, связанные с восстанием ихэтуаней в Китае, которое угрожало интересам России, в частности, безопасности Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД); ход военных действий, роль русских войск в подавлении восстания; итоги войны, подписание мирного договора, по которому Китай обязался выплатить контрибуцию. Автор выделяет четыре этапа развития российско-китайских отношений в период войны: стабильное развитие (80-е — первая половина 90-х годов XIX века), резкая активизация отношений (вторая половина 90-х годов XIX века), военный кризис (1900 г.) и безуспешные поиски выхода из кризиса (1901-1903 гг. В статье «История российско-китайских отношений в конце XIX - начале XX в.» автор исследует широкий круг проблем отношений между Россией и Китаем в период 1881-1903 годов. В работе рассматриваются вопросы судоходства по рекам системы Амура, миграции населения через границу; торговля между странами; экономический

¹ Калюжная, Н. М. Восстание ихэтуаней (1898-1901) - М.: Наука, 1978. – 365 с.

² Дацышен, В. Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. Ч. 1. СПб., 1996. - С. 314-317.

³ Даньшен, В. Г. История российско-китайских отношений в конце XIX-начале XX в. Красноярск, 2000. - 471 с.

этап российской экспансии в Маньчжурии. Особенность периода, который анализирует автор, - переменчивая и полная противоречий внешняя политика обеих сторон по отношению друг к другу.

Отметим работу А.А. Дейнеко «Общая характеристика восстания ихэтуаней в Китае как социально-политического феномена»⁴, в которой автор исследует характер и ход движения ихэтуаней – антиимпериалистического восстания в Китае (восстания «боксеров») в конце XIX-начале XX века.

Зарубежные исследования представлены следующими основными работами.

Историк Честер Тань в книге «Боксерская катастрофа»⁵ подробно изучает политическую историю движения, ход военных действий и трагические последствия подавления восстания иностранными войсками. Однако религиозные аспекты движения остались нераскрытыми.

Следующая книга Д. Престона «Восстание боксеров»⁶ - это историческое исследование, написанное историком из Оксфорда, посвященное событиям Боксерского восстания в Китае в конце XIX века. Основная тема книги - описание восстания и осады иностранных посольств в Пекине, которая длилась 55 дней. Автор подробно рассматривает причины восстания, которые включали безработицу, ксенофобию и антихристианские настроения среди китайского населения.

Далее представим труд профессора Фань Вэнь-Ланя, историка КНР, «Новая история Китая»⁷ представляющий собой обширное исследование политической жизни Китая в период с 1840 по 1901 год. В центре внимания автора - борьба китайского народа против иностранных капиталистических агрессоров и маньчжуро-китайских феодалов. Это подробный анализ социально-политических

⁴ Дейнеко, А.А. Общая характеристика восстания ихэтуаней в Китае как социально-политического феномена // «История и археология» [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-vosstaniya-ihetuaney-v-kitae-kak-sotsialno-politicheskogo-fenomena> (дата обращения: 25.02.2025).

⁵ Tan, C. The Boxer catastrophe -New York,1978. – P. 43.

⁶ Preston, D. The Boxer Rebellion. - New York: Berkeley Books, 2000. – С .183.

⁷ Фань, В. Новая история Китая. Том 1.-М.: Издательство иностранной литературы ,1955. – С. 145.

процессов в Китае того периода, включая как внешние конфликты, так и внутренние движения за реформы и сопротивление иностранному влиянию. Хронологический охват работы включает правление нескольких императоров: от периода Даогуана (1840-1850) до конца правления Гуансюя (1895-1901). Особое внимание уделяется процессам сопротивления иностранного влияния и попыток модернизации страны.

Анализируя работы по истории восстания нужно отметить следующие.

В англоязычной историографии движение ихэтуаней часто рассматривалось как эпизод военной и политической истории Китая.

Работа исследователя, Джерома Чэня, «Природа и характер боксерского движения»⁸ больше внимания уделяет религиозной идеологии ихэтуаней. Используя китайские источники, Чэнь анализирует магию, веру в духов, и богов, а также некоторые обряды. Он отмечает синкретический характер их воззрений и их связь с народными суевериями. Однако глубокий анализ составных элементов этого синкретизма отсутствует. Чэнь ограничивается простым перечислением и кратким описанием духов, богов и героев ихэтуаней. Его исследование носит обзорный характер и является небольшим по объему.

Работы по проблеме восприятия восстания представлены следующим образом. Западные исследователи, такие как Джозеф Эшерик и Пол Козн, рассматривают ихэтуаней как реакцию китайского народа на иностранное вмешательство, экономическую эксплуатацию и миссионерскую деятельность. Они подчёркивают, что восстание было вызвано не только ксенофобией, но и серьёзными социально-экономическими проблемами: засухой, бедностью и недовольством правлением династии Цин.

Джозеф Эшерик известный американский историк-китаист, написал одну из ключевых работ о Восстании ихэтуаней - «Истоки Боксёрского восстания» (1987)⁹. В этой книге автор отвергает упрощённое объяснение восстания как

⁸ Ch'en, J. The nature and characteristics of the Boxer Movement // African Studies, University of London, 1960. Vol.23, Pt.2. – P.42.

⁹ Esherick, J.W. The origins of the Boxer Uprising. - Berkeley: Univ. of California press, 1987. - P.62.

«ксенофобского бунта» и анализирует роль экологических кризисов, экономического давления и местных конфликтов в Шаньдуне и Северном Китае. Эшерик показывает, как местные чиновники и землевладельцы использовали движение ихэтуаней в своих интересах. Он также развенчивает миф о том, что ихэтуани изначально были прокитайскими. Их лозунг «Поддержим Цин, уничтожим иностранцев!» появился позже. Книга Эшерика стала поворотным моментом в западной историографии, переключив внимание с религиозного фанатизма на комплекс социальных и политических факторов.

Пол Коэн в своей книге «История в трёх ключах: Боксёры как событие, опыт и миф» (1997)¹⁰ показывает, как европейцы и американцы создали образ «диких боксёров», чтобы оправдать военную интервенцию. Он также анализирует, как китайские националисты (включая коммунистов и гоминьдановцев) мифологизировали ихэтуаней как героев-патриотов. Восстание рассматривается не просто как антиимпериалистическое движение, а как столкновение китайской традиционной культуры с западной экспансией.

Виктор Пурселл, британский историк и колониальный чиновник, написал одну из первых крупных англоязычных работ о восстании ихэтуаней - «Боксерское восстание: предыстория» (1963)¹¹. В своей книге он анализирует восстание как кульминацию антииностранных настроений в Китае XIX века и подчёркивает роль Цинской династии в манипуляции движением. Пурселл также оценивает события с позиции британского колониального опыта, критикуя жестокость как ихэтуаней, так и интервентов. Его работа остаётся важным источником для понимания эволюции западных взглядов на это историческое событие.

Если в начале XX века западные оценки были резко негативными, то сейчас преобладает более сбалансированный взгляд, признающий как справедливый гнев китайцев, так и жестокость обеих сторон.

¹⁰ Cohen, P.A. History in Three Keys: Boxers as Event, Experience, and Myth. - New York: Columbia University Press, 1997. – P.78.

¹¹ Purcell, V. The Boxer uprising: A background study. – Cambridge: Cambridge University Press, 1963. - С. 233.

Основное содержание работы. Китай, ослабленный последствиями опиумных войн (1840-1860) и японо-китайской войны (1894-1895), стал объектом системной эксплуатации со стороны империалистических держав. Как отмечает Н. М. Калюжная в монографии «Восстание ихэтуаней», ключевым фактором кризиса стало проникновение иностранного капитала, сопровождавшееся строительством железных дорог, концессий и навязыванием «неравных договоров»¹².

Китай – страна с богатой историей, культурой и философией, но во второй половине XIX века она оказалась в тени своего величия. Ее обширные территории стали полем битвы для развитых империалистических держав Европы, и это был неизбежный этап в истории.

К концу XIX века завершился раздел колоний, и мир оказался поделенным. Взоры империалистов обратились к полуколониальным государствам, таким как Османская империя, Персия и другие. В их числе оказался и Китай, который после опиумных войн переживал глубокий политический, социальный и экономический кризис.

Освещение восстания ихэтуаней в западной прессе конца XIX – начала XX вв. демонстрирует системные идейные установки, характерные для колониального дискурса эпохи. Европейские издания (например, британская *The Times* или французская *Le Petit Journal*) акцентировали внимание на «дикости» повстанцев, описывая их как «орды фанатиков», что контрастировало с практически полным игнорированием социально-экономического контекста. Этот дисбаланс в подаче информации не был случайным: он коррелировал с интересами иностранных держав, стремившихся легитимировать военное вмешательство в Китае.

Лишь небольшая часть западной либеральной общественности, включая деятелей вроде Бертрана Рассела, выступала против агрессии.

Борьба за сферы влияния привела к наводнению китайского рынка иностранными товарами. По Договору в Нанкине (1842 г.) и Тяньцзиньским соглашениям (1858 г.) импорт облагался льготной пошлиной в 5%, что делало европейские изделия дешевле местных. Это уничтожило традиционные ремёсла: как

¹² Калюжная, Н. М. Восстание ихэтуаней (1898-1901) .- С. 5.

отмечает китайский историк Фань Вэнь-Лань в труде «Новая история Китая» (1954))¹³.

Усугублял ситуацию налоговый гнет местных элит – помещиков (地主 «дичжу» на кит.) и чиновников, которые, вопреки законам династии Цин, присваивали до 80% урожая. В условиях засух 1897-1898 гг. это спровоцировало голод в Шаньдуне – эпицентре будущего восстания.

Восстание Ихэтуань («Отряды справедливости и мира» – дословный перевод), названное западными СМИ «боксёрским», получило это прозвище из-за практики цюаньфа (拳法, «кулачные техники»), которую европейские наблюдатели ошибочно ассоциировали с боксом. Ирония в том, что само название «ихэтуань» намеренно искажалось в прессе: акцент на «кулаках» (Boxers) дегуманизировал повстанцев, маскируя политические цели движения – изгнание иностранцев и отмену «неравных договоров»¹⁴.

Культурно-религиозный конфликт, спровоцированный деятельностью христианских миссий, стал ключевым фактором радикализации антииностранных настроений в Китае на рубеже XIX-XX веков. Миссионеры, позиционировавшие себя как «носители цивилизации», на деле часто выступали агентами колониальной экспансии: захват земель под храмы, включая священные для китайцев конфуцианские и буддийские объекты, воспринимался как прямое осквернение традиционных ценностей. Экстерриториальный статус китайских христиан, позволявший им уклоняться от налогов и судебного преследования, превратил их в «государство в государстве», что усиливало социальное расслоение и ненависть к иностранному влиянию.

Как отмечает Фань Вэньлань, «христианство стало символом унижения – там, где проповедовали миссионеры, исчезала не только вера предков, но и сама

¹³ Фань, В. Новая история Китая. Том 1.-М.: Издательство иностранной литературы, 1955- С. 302.

¹⁴ Дейнеко, А.А. Общая характеристика восстания ихэтуаней в Китае как социально-политического феномена // «История и археология» [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-voztaniya-ihetuaney-v-kitae-kak-sotsialno-politicheskogo-fenomena> (дата обращения: 25.02.2025).

земля, отнятая у народа». Идеология ихэтуаней, сочетавшая мистицизм с политическими лозунгами, отражала эту двойственность: ритуалы «неуязвимости» от пуль маскировали чёткую программу - разрушение инфраструктуры колонизаторов (железных дорог, телеграфа) и изгнание «заморских дьяволов». Однако реакция держав на восстание лишь углубила пропасть между Китаем и Западом. Карательные экспедиции, сопровождавшиеся грабежами (например, разорение Пекина войсками Альянса), и условия «Боксёрского протокола» (1901), закрепившие полуколониальный статус страны, доказали китайцам, что иностранцы видят в них не партнёров, а ресурс для эксплуатации.

Как подчёркивает Н.М. Калюжная, «восстание ихэтуаней обнажило цинизм „цивилизаторской миссии“ Запада — под лозунгами просвещения скрывалось стремление к подавлению любой формы сопротивления». Таким образом, религиозный конфликт стал не просто фоном, а структурным элементом кризиса, превратившим локальные протесты в общенациональное движение, которое, несмотря на поражение, заложило основы будущей борьбы Китая за суверенитет.

В западной прессе конца XIX века восстание ихэтуаней часто изображалось через призму колониальных стереотипов. Боксеров представляли как «диких фанатиков», одержимых суевериями и ненавистью к прогрессу.

Фрэнсис Льюис Хоукс Потт в своей книге «Outbreak in China» (1900) подчёркивал, что восстание коренилось в «врожденной исключительности» китайцев, их «чрезмерной гордости», что отражало типичный для Запада взгляд на китайскую культуру как на отсталую и закрытую¹⁵.

Однако реальность была сложнее: как отмечает российская исследовательница М. Калюжная в работе Восстание ихэтуаней, движение возникло в ответ на системную эксплуатацию Китая иностранными державами, включая захват территорий (например, Шаньдуна Германией) и навязывание неравноправных договоров¹⁶.

¹⁵Pott, F. The Outbreak in China. - New York.:J. Pott & company,1900.

¹⁶Калюжная, М. Восстание ихэтуаней. – С. 311.

В иностранных изданиях можно было встретить публикации, посвященные событиям, которые происходили в столице Китая в конце XIX века. Некоторые из этих материалов были основаны на недостоверной информации или преувеличивали серьёзность конфликта. Однако другие статьи описывали реальные случаи пыток и убийств, захваченных в плен иностранных граждан. Китайские христиане пострадали ещё сильнее, поскольку их было больше, и они не могли найти убежище в посольствах, а были вынуждены искать пристанище в других местах. Тех, кого ловили, насиловали, пытали и убивали. В результате этих сообщений в Европе, США и Японии усилились антикитайские настроения. Несмотря на все усилия, повстанцы-боксёры не смогли прорваться на территорию комплекса, который в июле был освобождён международной армией Альянса восьми держав.

Некоторые ученые считают, что реакция «боксёров» на иностранный империализм в Китае была патриотической, но другие жители Китая называют это движение восстанием (беспорядком; пиньинь: luàn) – негативным термином, который использовался комментаторами в годы правления династии Цин и Китайской Республики. Китайские коммунисты изменили восприятие восстания, назвав его восстанием – более позитивным термином в китайском языке. Коммунистические политики в Китайской Народной Республике часто называют это «патриотическим движением»¹⁷.

Германия: убийство посла Кеттелера стало поводом для отправки карательного корпуса под командованием фон Вальдерзее. Речь кайзера Вильгельма II о «гуннах» отражала желание Германии утвердиться в Китае как колониальной державе.

Россия: стремилась стабилизировать ситуацию в Маньчжурии, где вела строительство КВЖД. Как отмечает Калюжная, русские военные часто противопоставляли «бунтовщиков» лояльному населению, стараясь не допустить полномасштабной войны.

¹⁷ Непомнин, О.Е. История Китая. XX век. – М.: ИВИ РАН, Крафт, 2011. – С. 362.

США: политика «открытых дверей», продвигаемая госсекретарем Хэем, направлена на сохранение целостности Китая для равного доступа всех держав. Потт, будучи миссионером, критиковал китайское правительство как коррумпированное, но при этом выступал против раздела Китая, что соответствовало интересам США.

Великобритания и Япония: активно участвовали в подавлении восстания, защищая свои сферы влияния. Япония, усилившая позиции после победы в японо-китайской войне (1895), использовала конфликт для укрепления военного присутствия в регионе.

Китайские коммунисты, переименовавшие восстание в «патриотическое движение», создали миф о единстве народа против империализма. Однако, как указывает Юань Вэйши, эта трактовка игнорирует внутренние противоречия: ихэтуани боролись не только с иностранцами, но и с династией Цин, что привело к расколу в китайском обществе.

Подавление восстания завершилось подписанием «Заключительного протокола» 1901 года, который усилил полуколониальный статус Китая. Согласно исследованиям Калюжной, Россия, оккупировавшая Маньчжурию, столкнулась с сопротивлением Японии, что позже вылилось в Русско-японскую войну (1904-1905). Германия укрепила контроль над Шаньдуном, а США, формально поддерживая суверенитет Китая, расширили экономическое влияние через концессии.

Ф. Потт связывал будущее Китая с модернизацией, но видел угрозу в «врожденной исключительности» китайцев. Его анализ, однако, недооценил роль антиколониальной борьбы, которая позже стала основой для создания КНР.

Луис Валера-и-Делавата отмечал, что внедрение железных дорог и телеграфа разрушало традиционный уклад, вызывая сопротивление. Это подтверждается действиями ихэтуаней, уничтожавших инфраструктуру как символ иностранного господства.

Д. Г. Янчевецкий предупреждал, что игнорирование интересов китайского народа приведет к новым восстаниям. Его опасения оправдались: Синьхайская революция (1911) и рост национализма подтвердили кризис цинского режима.

Луис Валера-и-Делават - автор записей, которые легли в основу научной статьи о восстании ихэтуаней («боксеров») в Китае. Он сравнивал столкновение Китая с Западом с «водой и маслом», подчеркивая несовместимость культур. Однако, как показало время, синтез оказался возможным: Китай, сохранив традиции, перенял технологические достижения, став глобальной державой.

Прогноз А. В. Верещагина о «взлете могучего Китая» оказался пророческим: сочетание патриотизма и модернизации легло в основу политики КНР.

Восстание ихэтуаней стало точкой пересечения мифов и реальности: западные стереотипы о «диких боксерах» маскировали глубинные причины - экономическую эксплуатацию и культурное унижение. Позиции держав определялись их колониальными интересами, а последствия восстания ускорили распад Цинской империи и заложили основы для будущего возрождения Китая. Анализ источников, включая работы Потта и Калюжной, позволяет увидеть, как конфликт стал катализатором трансформации китайского общества и международных отношений в XX веке.

Заключение. В конце XIX – начале XX века Китай переживал глубокий кризис, вызванный внешней интервенцией и внутренней нестабильностью. Ослабленное государство стало объектом интереса западных держав, которые навязывали Китаю неравноправные договоры, захватывали территории, вмешивались в экономику и политику. Это вызвало массовое недовольство населения и стало почвой для восстания ихэтуаней (1899–1901), прозванного иностранцами «боксёрским» из-за боевых упражнений его участников. Восстание было направлено против иностранного влияния, христианских миссионеров и тех китайцев, кто сотрудничал с Западом.

Миссионеры играли важную роль в процессе колонизации. Под защитой неравноправных договоров они обращали китайцев в христианство, открывали школы, больницы, переводили религиозную литературу. С их именем в Китай пришли западные знания и медицина, но вместе с этим — культурная экспансия, вызвавшая резкое сопротивление. Миссионеров нередко воспринимали как агентов Запада, что вызывало враждебность. Один из заметных представителей —

американский миссионер Ф.Л. Потт, чья деятельность в сфере образования и межкультурного диалога оставила значимый след.

На Западе восстание вызвало волну реакции: СМИ изображали участников как жестоких фанатиков, угрожающих христианству и западной цивилизации. Образ «боксёра» формировался на основе предрассудков, часто с элементами расизма и культурного превосходства. Разрушение миссий, убийства иностранцев и китайцев-христиан использовались для оправдания военной интервенции. При этом игнорировались реальные причины конфликта — национальное унижение, обнищание населения, вмешательство в традиционный уклад.

Массовая культура Европы создала устойчивые стереотипы. Участников восстания показывали, как отсталых и суеверных варваров. Даже вдовствующая императрица Цыси, поддержавшая ихэтуаней, была представлена как наивная и заблуждающаяся, поверившая в «магическую неуязвимость» повстанцев. Всё это отразилось в визуальной культуре — например, в игрушке «Наказанный боксёр», символизирующей насмешку и наказание. Запад использовал восстание как оправдание для усиления своего влияния в Китае.

После подавления восстания начался спад миссионерской активности, во многом из-за роста китайского национализма. Тем не менее, наследие миссий осталось двойственным: с одной стороны — модернизация и просвещение, с другой — символ колониального давления. Исследование иностранного восприятия восстания показывает, насколько политические интересы и идеология влияли на интерпретацию событий. Иностранные источники часто предвзяты, что осложняет объективное понимание мотивации и взглядов самих повстанцев. В результате восстание ихэтуаней стало не только историческим событием, но и мифом, сформированным между реальностью и стереотипами.